

Научная статья
УДК 323(470+571)
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-2-50-56

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© Сулимин Александр Николаевич

кандидат политических наук, доцент,
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина —
филиал РАНХиГС при Президенте РФ
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, 164, в/г № 2
kratos84@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем социально-политической стабильности современного российского общества через призму социально-философского анализа. Автор обращает внимание на сущность и понимание феномена «социально-политическая стабильность» в историческом процессе и дает современные его интерпретации. В работе предлагается рассматривать социально-политическую стабильность через концепт политического порядка, который выражается в способности общества сохранять свою стабильность под воздействием детерминированного хаоса. Автор обращается к материалам социологических исследований, которые описывают состояние российского общества в контексте «общества травмы», что связано с особенностями его ценностно-идеологических ориентиров, отношением к институтам власти и деятельностью политико-административной элиты. В заключительной части работы обозначаются факторы, способствующие преодолению негативных тенденций развития, сохранению и поддержанию социально-политической стабильности современного российского общества.

Ключевые слова: социально-политическая стабильность, российское общество, политический порядок, «общество травмы», легитимность власти, политическая элита.

Для цитирования

Сулимин А. Н. Актуальные проблемы социально-политической стабильности современного российского общества // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 2. С. 50–56.

Вопросы стабильного развития российского общества являются важным объектом изучения социальных наук, однако поиск оптимальной модели общественного развития занимает умы мыслителей на протяжении всего времени существования политических структур власти, ответственных за поддержание и сохранение социального порядка. Долгое время в общественных науках социально-политическая стабильность рассматривалась через призму оптимального политического устройства с точки зрения выбора формы политики. Еще в эпоху Древнего мира были выработаны разные формы правления, которые отражали стремление сочетать в себе разные стили социально-политического лидерства, а также цикличную смену властвующих парадигм. В средние века происходит реанимация античных традиций в условиях доминирования теократической модели социально-политической стабильности. Подобная модель делала ставку на интернализацию человеческого поведения в рамках норм и принципов заданных хри-

стианской моралью. Кризисы позднего средневековья, вылившиеся в крестьянские и династические войны, а также в падение авторитета христианской церкви, привели к поиску новых столпов, определяющих социально-политическую стабильность. Такими столпами стали доктрины, выработанные в эпоху рационализма. Если либеральная парадигма оперировала необходимостью строительства свободного общества за счет сокращения привилегий государства и эрозии общественной морали, то консервативная идеология выступала за сохранение роли государства и общественных устоев, прежде всего в интересах старых классов. Постепенно смена либеральных и консервативных циклов стала заметной тенденцией развития европейских государств как некий поиск оптимального баланса социально-политической стабильности.

Со второй половины XX в. концептуальное значение в контексте изучения системно-структурной целостности общества приобрел синергетический (нелинейный) подход, рассматривающий закономерности перехода от детерминистического хаоса к порядку. Один из основоположников синергетики И. Пригожин отмечал, что любой порядок существует за счет хаоса, который выносятся во внешнюю среду системы, тем самым упорядочивая ее структуру [1, с. 197]. Социально-политическая стабильность впервые понимается как нелинейный феномен, существующий в пространстве достаточного порядка. Соответственно синергетический подход позволяет определять меру порядка и беспорядка для обеспечения социально-политической стабильности общества.

Изучая сущность процесса стабильности, М. И. Бобровский противопоставляет этому явлению понятие устойчивость. По его мнению, стабильность — это такое свойство социальной системы, которое характеризует ее временное равновесие [2]. В рамках нелинейной методологии социально-политическую стабильность можно рассмотреть через концепт «политический порядок», который характеризует способность государства общества сохранять свою стабильность в условиях детерминированного хаоса. Политический порядок противостоит процессам социально-политического хаоса, меняясь и адаптируясь во времени и пространстве, но при этом сохраняя свою инвариантную матрицу. В основе такой матрицы всегда находился институт государственности российского общества.

Стоит выделить следующие базовые параметры порядка института государственности: ценностно-идеологическая матрица, легитимность власти и правящий класс [3]. Данные параметры порядка воздействуют на социально-экономические процессы, происходящие в обществе, формируют необходимые социальные институты для удовлетворения текущих потребностей граждан, а также определяют сочетание рыночных и административных методов управления экономикой.

Ценностно-идеологические основания предопределяют цели развития общества и государства и формируют конструктивное политическое сознание социума. Для многонационального и поликонфессионального российского общества важными компонентами социально-политической стабильности являются консенсус по отношению к общественно значимым ценностям и идеям, а также вектор развития, адекватный культурно-историческим и геополитическим условиям существования государства.

Легитимность основных общественных и государственных институтов и поддержка их деятельности со стороны общества позволяют государству выстраивать механизмы обратной связи с обществом, опираясь на потенциал самоорганизации общества.

С легитимностью власти связана и эффективность деятельности основных субъектов политики — политической элиты, чиновничье-бюрократического аппарата, от деятельности которых зависит стабильное существование общественного порядка. Многие ученые отмечают, что современное российское государство спустя 30 лет после начала коренных реформ до сих пор находится в поиске ценностно-идеологических оснований развития. Известный философ, социолог А. А. Зиновьев отмечал, что строительство современной российской государственности происходит по закону социальной гибридации, когда смешиваются элементы различных социальных организаций: советской, западнистской и дореволюционной [4, с. 421–422]. Многие из этих элементов носят имитационный характер, поэтому они не в полной мере выражают свою сущность в такой гибридной структуре. Называя данную систему постсоветизмом, ученый писал, что она в таком виде может стабильно существовать десятилетиями, при этом она не будет обладать качественными характеристиками, способствующими переходу на более высокий эволюционный уровень. Можно согласиться с отдельными выводами А. А. Зиновьева, ведь в постсоветский период в России так и не возникло качественно однородной социальной организации, стабильность существования, которая поддерживалась бы единством ее компонентов.

Подводя итоги 30-летней трансформации российского общества, известный социолог В. К. Левашов отмечал, что к 2021 г. резко усилились риски социально-политической устойчивости современного гражданского общества. В качестве основных факторов подобных тенденций автор отмечает «нарастание в обществе социально-политических противоречий и неприязни, в первую очередь между «бедными и богатыми», между «низшими и высшими классами» и между «народом и властью», отчуждение подавляющей части российского гражданского общества от власти и ее механизмов, недостаточный, по самооценке, уровень вовлеченности граждан в политическую жизнь страны» [5, с. 66–67].

Причины длительной дестабилизации трансформирующихся обществ некоторые социологи видят в их травматическом развитии. Исследуя феномен общества травмы, российский социолог Ж. Т. Тощенко относит к таким обществам и современную Россию, которая за 30 лет своего существования так и не достигла многих качественных и количественных показателей, которая имела Советская Россия перед своим исходом. Проблемы социального травматизма Ж. Т. Тощенко видит в игнорировании передового опыта недавнего прошлого и безрассудном навязывании западных новаций [6, с. 37].

Попытка выстроить в первое десятилетие существования российского государства либерально-демократическую модель общества оказалась неудачной. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. вседозволенность и свобода породили хаос и анархию на всех этапах социальной организации, в результате настроения общества резко сдвинулись в сторону необходимости «жесткой руки» и усиления роли государства. Авторитет правых либеральных партий был подорван, а отдельные представители команды младореформаторов подверглись всеобщему шель-

мованию [7]. Консервативный тренд, установившийся в обществе, был направлен на укрепление основ социально-политической стабильности российского общества.

Несмотря на стабилизацию российской государственности, результаты социально-экономических реформ привели к высокому уровню социального расслоения российского общества, что повлияло на уровень социального самочувствия. Анализ социологических данных показывает, что в современной социальной структуре общества преобладают слои населения, существующие в состоянии неопределенности, которые не могут выстраивать длительные жизненные стратегии. В подобном обществе обозначается существенный ценностный раскол с отсутствием консенсуса в отношении общественно значимых ценностей и идей [8, с. 77].

Молодежь в своем большинстве ориентируется на частнособственнические интересы и ценности, основанные на личной свободе и невмешательстве государства. Подобная категория населения ставит личные интересы выше интересов государства и общества. На другом полюсе — предпенсионеры и граждане пенсионного возраста, которые сохраняют патерналистское мышление и ожидания от государства. При этом, как показывают современные социологические исследования, материальные (гедонистические) ценности доминируют в общественном сознании россиян [8, с. 76]. Потребность что-то иметь, получать и брать преобладает над потребностью что-то давать другим. В этом плане фиксируется невысокий уровень альтруизма. Это маркер не столько эгоистических ориентаций, сколько стрессового состояния общества, ведь в обществе, в котором преобладает социально-экономическая стабильность, людям проще расставаться с какими-то благами и жертвовать на общее благополучие. Тем не менее идеи социальной справедливости продолжают доминировать в массовом сознании современного российского общества, сохраняя некую константу на протяжении всего времени с распада СССР [9, с. 37].

Социально-политическая стабильность российского общества во многом зависит и от доверия населения ключевым государственным и политическим институтам. Если институт президента традиционно в общественном сознании пользуется наивысшим доверием, то остальные институты сильно отстают в этом плане от президентской власти. Результаты последних исследований показывают, что административные структуры и малый бизнес на местном уровне пользуются высоким доверием, обозначая дихотомию Земли и Власти [10, с. 87]. Легитимность «срединного» уровня власти при этом «проседает», хотя на него возложены ключевые задачи по управлению государством. Отсюда и убежденность респондентов в необходимости реформирования звеньев высшей законодательной власти — Государственной думы и Совета Федерации, деятельность которых не отражает интересы большинства граждан страны [10, с. 89].

Доверие к институтам власти тесно связано с качеством правящего класса, его эффективностью перед лицом вызовов и угроз. Так, за последние десятилетия правящий класс превратился в неоднородное образование, которое складывалось в процессе перехода от социализма к капитализму. В новый правящий класс были кооптированы бывшие партийные аппаратчики, выходцы из силовых структур и финансовая олигархия. По мнению М. П. Короля, с течением времени в России

деградировала система естественного конкурентного отбора на высшие должности в государстве, что придало ей кланово-сетевой характер [11, с. 6]. Представители нового класса долгое время были слабо связаны с российской действительностью, хранили сбережения в западных странах, не работали в реальном секторе экономики и не вкладывали туда свои ресурсы, недостаточно представляли себе проблемы и чаяния простых людей. Эрэца-элиты действовала в своих эгоистических интересах и зачастую не руководствовалась в своих действиях этическими нормами для поиска компромисса между обществом и властью. Естественно подобная практика породила антиэлитарные и антиистеблишные настроения в российском обществе, став политической реальностью не только в России, но и на Западе. Данные тенденции активизируют в поведении российских граждан делиберативные установки: политическую апатию, абсентеизм и отсутствие образа позитивного будущего.

Фрагментированное состояние общества — это вызов управленческим и политическим элитам, которые должны уметь принимать решения в условиях ценностно-идеологической дифференциации. Современные политики уже не могут предлагать универсальные лозунги, поэтому им приходится идти по пути популизма, пытаясь лавировать между разными группами электората.

Под воздействием событий на Украине произошло естественное отсечение части прозападной политической элиты от российского государства. Возникла установка на создание новой патриотической элиты, ответственной перед обществом. Необходимо осознавать, что на протяжении последних десятилетий формировалась отрицательная селекция политического класса. Основным критерием доступа в систему выступала лояльность вышестоящему руководству, близость к околовластным группировкам, способность действовать согласно шаблону, вплоть до популистских лозунгов. Деньги и власть являются главными мотиваторами и критериями успешности данного класса. Поэтому возникает необходимость взращивания новой элиты будущего России здесь и сейчас. У такой элиты должно быть сформировано чувство патриотизма и желание сделать свою страну лучше. В этом плане социально-экономическая и образовательная политика российского государства должна быть направлена на создание социальных лифтов для талантливой молодежи во всех сферах общества.

Таким образом, сохранение социально-политической стабильности современного российского общества немислимо без формирования нового политического порядка, основанного на ориентирах, которые соответствуют, по словам А. А. Зиновьева, геополитическим условиям и человеческому материалу, сложившимся историко-культурным устоям российского общества. Исторически так сложилось, что стабильность российского общества было немислимо без сильной государственности, скрепляющей обширные пространства Северной Евразии. Специфика российской государственности в его успешной ретроспективе заключалась в том, что она упорядочивала хаос, шедший из степей Евразии, сохраняя традиции и культуру малых народов. Сегодня формами дестабилизации становятся «цветные революции», сетцентричные войны, действия террористических и экстремистских структур [12, с. 24]. Поэтому российская государственность должна задействовать идеи социальной справедливости, которые должны стать аттракторами, точками притяжения народов, проживающих на территории пост-

советского пространства. В культурно-ценностной матрице должно быть место всем народам, разделяющим единый язык, традиционные ценности и опыт совместного сосуществования. Преодолению тенденций социального травматизма неизбежно должно сопутствовать обращение к советскому опыту и передовым практикам преодоления кризисов и катастроф, в том числе в условиях санкций. Творческий потенциал современного российского человека должен соседствовать с соборным типом мироустройства, в котором человек является не эгоистичным индивидуумом, а субъектом, строящим будущее своей страны, своего родного дома в интересах будущих поколений.

Литература

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Москва: Прогресс, 1986. 432 с. Текст: непосредственный.
2. Бобровский М. И. Взаимосвязь традиций и новаторства как основа устойчивого социального развития // Молодой ученый. 2015. № 10(90). С. 1519. Текст: непосредственный.
3. Сулимин А. Н. Нелинейная динамика российских политических порядков сквозь призму исторического процесса // Genesis: исторические исследования. 2015. № 5. С. 338–364. Текст: непосредственный.
4. Зиновьев А. А. Фактор понимания. Москва: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с. Текст: непосредственный.
5. Левашов В. К. Тридцать лет и момент истины российских трансформаций // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 20 / ответственный редактор М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. Москва: Новый хронограф, 2022. С. 47–80. Текст: непосредственный.
6. Тощенко Ж. Т. Общества травмы и их характеристика / Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9(41), № 1. С. 31–50. Текст: непосредственный.
7. Делягин М. Г. Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. Москва: Книжный мир, 2016. 800 с. Текст: непосредственный.
8. Задорин И. В., Зотова В. А., Хомякова А. П. Ценностные ориентации россиян в условиях фрагментированного общества // Неформальная экономика и общественное доверие в России: материалы круглого стола. Сер. Библиотека института «Справедливый мир». Москва: Ключ-С, 2020. С. 66–78. Текст: непосредственный.
9. Тощенко Ж. Т. Кто в России олицетворяет борьбу за сохранение человечества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 32–41. Текст: непосредственный.
10. Мерзляков А. А. Оценка состояния отечественной системы управления: итоги социологического мониторинга // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 20 / ответственный редактор М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. Москва: Новый хронограф, 2022. С. 80–103. Текст: непосредственный.
11. Король М. П. Постсоветская Россия в модальности «общества травмы»: критические аспекты // Вестник государственного университета «Дубна». Сер. Науки о человеке и обществе. 2020. № 2. С. 3–9. Текст: непосредственный.
12. Семченков А. С. Социально-политическая стабильность в доктринальных документах национальной безопасности России // Философия и общество. 2016. № 2. С. 20–38. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 26.04.2023.

CURRENT ISSUES OF SOCIO-POLITICAL STABILITY
IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Aleksandr N. Sulimin

Cand. Sci. (Polit.), Senior Lecturer,
Stolypin Volga Region Institute of Management
164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia
kratos84@yandex.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of socio-political stability in modern Russia, highlighting the challenges and opportunities for maintaining stability in the face of complex socio-political dynamics. The author's use of the concept of political order is particularly insightful, as it emphasizes the importance of societal resilience and adaptability in the face of uncertainty and change. The discussion of the "trauma society" also sheds light on the underlying factors that contribute to instability, including ideological fragmentation and disillusionment with political leadership. The concluding section provides useful recommendations for promoting positive development and stability in Russian society, emphasizing the need for inclusive governance, social cohesion, and effective policies that address the root causes of instability. Overall, this article is a valuable contribution to our understanding of socio-political stability and its implications for contemporary societies.

Keywords: socio-political stability, Russian society, political order, "trauma society", legitimacy of power, political elite.

For citation

Sulimin A. N. Current Issues of Socio-Political Stability in Modern Russian Society. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 2: 50–56 (In Russ.)

The article was submitted 03.04.2023; approved after review 17.04.2023; accepted for publication 26.04.2023.